

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Н.Н. Егорова, к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и
муниципального управления;

Н.А. Заруба, д.с.н., профессор, заведующая кафедрой государственного и
муниципального управления;

Т.А. Юрзина, менеджер по научной работе научно-производственного
сектора ЦП и РП АО «СУЭК-Кузбасс»;

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов сегодня и в перспективе все в большей мере зависит не просто от наращивания ранее созданного социально-экономического потенциала, но и от поиска и реализации новых решений, позволяющих комплексно подходить к проблемам, лежащим в плоскости управления территориями. Такие решения, с одной стороны, призваны открывать территориям дополнительные возможности для привлечения инвестиций и дальнейшего эффективного развития, с другой, - обеспечивать высокое качество жизни не только нынешнему, но и будущим поколениям проживающего в промышленном регионе населения.

Такой подход становится еще более актуальным в условиях усиления экологической напряженности, увеличения зависимости развития экономики региона от состояния окружающей среды. Необходимость рассмотрения управления регионом с точки зрения управления эколого-экономической системой становится закономерным и очевидным.

Основные положения управления региональными эколого- экономическими системами.

Известный российский экономист и эколог М.Я. Лемешев определил эколого-экономическую систему как «интеграцию экономики и природы, представляющую собой взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование общественного производства и протекание естественных процессов в природе и в биосфере в особенности», предполагая скорее национальный уровень интерпретации эколого-экономических систем (ЭЭС) [7].

В современной экономической литературе приводятся самые разнообразные трактовки категории эколого-экономической системы и рассматриваются различные аспекты моделирования и дальнейшего функционирования ЭЭС. В этой связи можно указать работы таких авторов как А.Я. Якобсон, Н.В. Чепурных, В.М. Разумовский, И.П. Юрина и др.

Несмотря на различие авторских подходов к ЭЭС, согласимся с Юдахиной О.В. в том, что главным системообразующим признаком ЭЭС является региональность, при этом, считаем, что именно региональные

эколого-экономические системы выступают в роли объекта управления, на который воздействует управляющая система для обеспечения гармоничной интеграции экономических и экологических аспектов развития.

Такое представление об ЭЭС на территориальном уровне или даже отдельных регионах и промышленных комплексах наиболее важно для практической реализации принципов и методов управления.

Надо отметить, что подход к управлению экономикой региона, как к РЭЭС особенно актуален для территорий с антропогенным воздействием на окружающую среду. Обозначенная проблема уже рассматривалась в научных трудах ряда авторов [3-5, 10,13].

Считаем, что к числу такого рода территорий следует отнести Кемеровскую область, которая продолжает оставаться промышленным регионом с преобладанием в отраслевой структуре экономики тяжелых отраслей промышленности, в частности, добывающих [15].

В структуре экономики области доминирующее положение занимают такие проблемно воздействующие на экологию отрасли, связанные с добычей и переработкой природных богатств территории, как угледобывающая, химическая, черная и цветная металлургия. Их доля, совместно с электроэнергетикой, промышленностью строительных материалов, а также лесной и деревообрабатывающей отраслями, составляла в промышленной структуре экономики области в 2016 г. более 96% [15].

При этом угольная отрасль (в силу наличия сырья) исторически занимает ключевые позиции в рамках развития региона, его социально-экономической стабильности. В отраслевой структуре области угольная отрасль является преобладающей (удельный вес составляет 31.4%) и соответственно является основным источником ВРП и пополнения бюджета. Сопряженные отрасли промышленности, такие как черная и цветная металлургия также занимают преобладающие позиции в общем объеме отраслей и вместе составляют около 40%, в итоге мы имеем в структуре экономики 70% производств, напрямую связанных с добычей угля [15].

Следует подчеркнуть, что предприятия по добыче полезных ископаемых – главные источники образования отходов. Известно, что добыча одной тонны каменного угля сопровождается образованием от трех до двадцати тонн твердых отходов и выбросами в атмосферу от 5 до 25 м³ метана. При этом в результате проведения горных работ нарушаются и выводятся из сельскохозяйственного оборота плодородные земли, уничтожаются малые реки и природные водоемы.

Предприятия металлургической и химической промышленности также выбрасывают в атмосферу большое количество газообразных, твердых и жидких отходов, основную массу которых составляют оксид углерода, диоксид азота, диоксид серы, сернистый ангидрид, аммиак и другие токсичные соединения.

Добыча и переработка природных богатств области, особенно угля, в обозримой перспективе будет по-прежнему оставаться главным фактором

устойчивого развития региона, поскольку названные отрасли являются, так называемыми, отраслями специализации и определяют ее место в системах внутрироссийского и международного разделения труда. По-прежнему они будут оказывать свое негативное воздействие на воздушный и водный бассейны, на почву, флору и фауну территории, хотя и в сокращающихся размерах, благодаря внедрению научно-технических достижений в производственной сфере и ужесточения природоохранного законодательства.

В условиях интенсивного воздействия на экологическую составляющую экономики региона остро встаёт вопрос о необходимости применения эколого - экономического анализа взаимоотношений промышленных предприятий и территорий их присутствия (окружающей среды), согласовывая требования к развитию и управлению региональными эколого-экономическими системами. Как следствие, экологизация принятия решений должна стать ключевой в системе управления региональными эколого-экономическими системами

Реализации механизма социальной ответственности бизнеса в управлении региональными эколого-экономическими системами.

Являясь одним из субъектов РЭЭС промышленное предприятие, преследуя в первую очередь, цели получения прибыли, и увеличение конкурентоспособности нередко отрицательно воздействует на РЭЭС в целом. Ответные меры могут быть предложены органами государственного и муниципального управления, и должны включать определенную программу мер, направленных на защиту экологических интересов региона, сохранения природных ресурсов, а также всей основы воспроизводства жизнедеятельности общества.

Такие меры должны быть основаны на отказе от техногенного механизма управления РЭЭС, при котором происходит только лишь ликвидация отрицательных экологических последствий на экологию территории ведения бизнеса.

На наш взгляд в современных условиях именно сочетание стимулирующего и административного механизмов управления РЭЭС направлено на использование новых технологий, экономию природных ресурсов в сочетании с экономическими рыночными инструментами и должно привести к созданию благоприятной эколого-экономической среды для стимулирования и развития, в том числе и сельского хозяйства, сельских территорий промышленного региона.

При этом наиболее целесообразным считаем использование механизма социальной ответственности бизнеса для решения проблемы устранения его экологического негативного воздействия при осуществлении предпринимательской деятельности.

Применение инструментов механизма социальной ответственности позволят создать условия для эффективной «экологизации» деятельности

хозяйствующих субъектов и улучшения их финансового - экономического состояния.

В упрощенном виде, можно предположить, что существует функциональная зависимость оптимального принятия решений в управлении РЭЭС и инструментов, проводимых механизма социальной ответственности бизнеса, которая может быть представлена следующим образом:

$$Y=\{X_1, X_2, X_3 X_n\}$$

где

$X_1, X_2, X_3 X_n$ – инструменты механизма реализации социальной ответственности бизнеса на территории присутствия.

К таким инструментам относим следующее: социальное инвестирование, социальный маркетинг, социальные корпоративные технологии, социальный бренд, социальная помощь, муниципально-частное партнерство.

Обозначенные инструменты механизма реализации социальной ответственности бизнеса проявляются в оптимизации управленческих решений региональными эколого-экономическими системами, а именно в предотвращении или снижении экологического ущерба для территории присутствия, улучшении экономических показателей не только промышленного предприятия, но главным образом основных социально-экономических показателей региона, а, следовательно, и всей региональной эколого-экономической системы.

Таким образом, успешность управления РЭЭС и соответственно социально- экономического развития территории во многом зависит от того, насколько эффективно разрабатываются и реализуются управленческие решения для тех проблем, которые сопровождают процессы использования природно-экономического потенциала территории.

Важным на наш взгляд является сочетание экономических и экологической составляющих всей региональной системы, направленных на:

- снижение воздействия бизнеса на экологию и уменьшение экологического ущерба;
- снижение материальных, финансовых, ресурсных потерь в результате проведения мероприятий механизма социальной ответственности бизнеса;
- повышение конкурентоспособности, как самого предприятия, так и в целом территории на которой осуществляется предпринимательская деятельность.

Список литературы:

1. Beaumont J.R. Managing the environment: business opportunity. London. 2000 year.300. Beller W Sustainable development and environment management. UNESCO. Paris. 2001 year.

2. Born S.M. Integrated environmental planning and management: moving from theory to practice. London. 1999 year.
3. Vassilyev S.N., Baturin V.A., Lakeyev A.V. Ecologo-economic model and solvability of harmonization problem / Proceedings of IEEE International Conference on Systems. – Lille: Man and Cybernetics, 1993. V. 5. P. 339 – 343.
4. Zaruba N., Egorova N., Kosinskij P. The analysis of strategies for the mining regions' development in russia as a condition of effective management of economy// E3S WEB OF CONFERENCES 2017. C. 04003.
5. Zaruba N.A., Egorova N.N. Lean governance as a condition for the creation of intellectual coal industry// Coal in the 21st Century: Mining, Processing and Safety 2016. C. 39-44.
6. Lee R.G. Adaptive management: promises and pitfalls. University of Arizona Press. Tucson. 2000 year.
7. Lemeshev M. I., Chepurnyh N. B., Jurina N. P. Regional environmental management: towards harmony. PM: thought, 1986. C. 53
8. Marion M Environmental issue and sustainable futures: a critical guide. MIT Press. Cambridge. 2000 year.
9. Mas-Colell A., Whinston M.D., Green J.R. Microeconomic theory. – N.Y.: Oxford Univ. Press, 1995. – 981 p.
10. Podesto M. Environmental assessment: transition of a decision system to the environmental management of projects. Oxford. 2001 year.
11. Riceiardi F.M. et al. Top Management Decision Simulation: the AMA Approach. – N.Y.: American Management Association, 1957. – 132 p.
11. Siebert H. Economics of the environment: theory and policy. – Berlin: Springer, 1992. – 295 p.
12. Tumin V.M., Koryakov A.G., Seroshtan E.V. The Main Factors of Socio-Ecological-Economic Stability and Development of Industrial Enterprises. «Middle-East Journal of Scientific». – 2013. – Number 17(9). P. 1350-1355
13. Fedulova E.A., Medvedev A.V., Kosinskiy P.D., Kononova S.A., Pobedash P.N. Modeling of the agribusiness enterprise activity on the basis of the balanced scorecard Foods and Raw Materials. 2016. T. 4. № 1. C. 154-162.
14. Zipf G. Human behavior and the principle of least effort. – Cambridge: Addison-Westley, 1949. – 573 p
15. <http://kemerovostat.gks.ru>